Глава 390: Чувства Хуан Цянь-эр!

После некоторого созерцания Ли Сие решил просто согласиться с текущим положением, поэтому он обернулся и последовал за Ван Чуном в усадьбу. Так как Ван Чун уже распределил его сюда, он все равно не мог вернуться в армию.

Поэтому, если Ван Чун выполнит свое обещание и отправит его в Заповедник Западного Протектората, он останется здесь на время.

И если этот парень осмелится лгать ему, покажет маленькому ублюдку, как страшен его гнев! И что, если Ван Чун благородных кровей? Все это ничего для него не значило!

«Подумать только, что огромный парень будет так легко убежден Гунцзы. Я думал, что будет огромный бой!»

«Хе-хе, посмотри на размер этого парня! Стальной меч Вутц, слаженный к его физическому телу должен быть как минимум вдвое больше обычного. Это несколько десятков тысяч золотых таэлей, вы отклонили бы предложение, если бы вам сделали таковое?»

«Перестаньте болтать глупость. Когда вы сталкивались с чем-либо, чего не удалось решить гунцзы?»

«Абутон - сын великого генерала Абуси, но он все еще был покорен и висел на дереве, и после этого он даже не посмел нанести ответный удар!»...

Из толпы слышались дискуссии. Слышалось разочарование после того, как вопрос разрешился так легко, но был один вопрос, который преследовал их умы. Почему гунцзы так высоко оценил этого огромного парня?

Ли Сие? Они никогда раньше не слышали об этом человеке!

Если бы он был действительно способным, то, несомненно, его имя не осталось бы незамеченным в столице. Тем не менее, Ван Чун использовал стальной меч Вутц, чтобы его переманить на свою сторону!

Во время дискуссии никто не заметил красивого молодого человека, обладающего необычайно светлой кожей и стройными конечностями, наблюдающим за этой сценой из-за угла.

«Похоже, этот парень... обладает некоторой способностью. Думать, что он тоже сможет преодолеть этот кризис!» Сюй Чун, или, точнее, замаскированный Сюй Цицин, пристально посмотрел на вход в усадьбу со странным блеском в глазах.

В последние несколько дней она видела, как этот возвышающийся человек приносил неприятности. Однако она не принимала участия в этом вопросе, решив просто посмотреть зрелище издалека.

Это было не из-за презрения к Ван Чуну, что она решила не помогать, а потому, что Сюй Цицин заметила исключительно мощную военную ауру, которой обладал мужчина.

В течение нескольких последних дней по этому вопросу было много жалоб в усадьбе. Все говорили, что, когда Ван Чун вернется, они вызовут экспертов своих кланов, чтобы преподать этому ублюдку урок и выразить свои разочарования.

Но Сюй Цикин всегда относилась к товарищам, которые презирали эти комментарии, думая, что они просто слишком неспособны.

Они даже не потрудились измерить глубины возможностей другой стороны, прежде чем бросить ему вызов, думая, что они могут выиграть, превзойдя его численностью.

Если бы они действительно это сделали, Сюй Цицин была уверена, что они провели бы следующие дюжины дней, лежа в постели.

Даже старая няня принцессы Ни Хуан не смогла покорить этого человека, как могла бы это сделать группа молодых людей?

«Молодая хозяйка, похоже, шоу закончилось», - заметила горничная, стоящая рядом с Сюй Цицин.

«Хмф, куда торопиться? Я не верю, что не смогу победить его!» - уверенно ответила Сюй Цицин.

Пока Ван Чун выполнял свою миссию, она тоже не сидела на месте.

За последний месяц она посвятила свое время совершенствованию своего шахматного мастерства. Под ее напряженной работой ее мастерство на шахматной доске поднялось на несколько ступенек.

Несмотря ни на что, она была полна решимости уничтожить Ван Чуна на этот раз и вернуть свое унижение.

«... Также, девушка, сколько раз я говорил тебе не называть меня молодой хозяйкой» Сюй Цицин ругалась, ударив последнюю по голове.

«Да, молодая хозяйка! Я имею в виду, да, гунцзы!» - послушно ответила служанка. Тем не

менее, на ее лице все еще оставалась легкая улыбка.

Хозяйка и служанка последовали за толпой в Усадьбу Защитного Лезвия, и пройдя несколько коридоров они прибыли в величественный Шахматный Зал и направились прямо на второй этаж.

Не заняло много времени, пока беспорядок в Усадьбе Защитного Лезвия был устранен Всего за несколько коротких минут огромное количество ресурсов было перевезено в усадьбу.

Сломанные столы и стулья были заменены, и сезонные плоды разного цвета были выложены во всей усадьбе, позволяя прохожим вкушать их.

Поле для стрельбы из лука, кавалерийское поле, тренировочные площадки... Они также были прибраны.

Это был первый раз, когда Хуан Цянь-эр посетила Усадьбу, так что все, что она видела, было для нее чрезвычайно романтичным.

Среди трех больших тренировочных лагерей самой популярной областью в тот момент был не кто иной, как Усадьба Защитного Клинка. Она привлекала огромное количество новобранцев, и не только из Куньу, но и из Шенвэя и Лонгвэя.

Его репутация была синонимом престижа не только из-за ореола Ван Чуна, но и из-за существования духовой вены рядом.

Что еще более важно, здесь собрались престижные дворяне из высших эшелонов столицы, и даже уважаемая принцесса была частым гостем.

Однако то, уникальность усадьбы заключалась в том, что в нее были приняты даже молодые люди скромного происхождения! Ходили слухи, что это было намерением герцога Цзю.

Было известно, что герцог Цзю любил продвигать способных юношей, поэтому многие думали, что это было намерение герцога Цзю, чтобы Ван Чун сделал это.

Эти талантливые люди упорно стремились в усадьбу, в надежде, что они могли бы получить возможность встретиться с Герцогом и проявить себя. Если бы они могли произвести впечатление на герцога Цзю и, возможно, добиться его рекомендации, они могли бы даже получить возможность искать аудиенцию у почитаемого Императора Мудреца и проложить свой путь вперед в Великом Тане.

Это был всего лишь вопрос времени, когда такой человек поднимется, чтобы стать влиятельной фигурой Великого Тана.

В результате этого только в Усадьбе Защитного Клинка можно было увидеть странное сочетания уважаемых отпрысков самых престижных кланов встречающихся с новобранцами из самых скромных слоев общества.

Хуан Цянь-эр давно слышала о таких слухах, но впервые увидела это лично.

«Каково же богатство клана Ван?» Хуан Цянь-эр задохнулась, когда ее взгляд охватил великолепные здания, изысканную архитектуру и экстравагантную модернизацию усадьбы.

Столбы были покрыты слоем настоящего золота, крыши были снабжены бесценным ночным освещением, а лестницы были сделаны из белого мрамора с агатом и красным кораллом, чтобы подчеркнуть его величие.

За любой из этих материалов можно легко получить непомерную цену, если продать его снаружи, но в «Защитном Клинке» они были просто самыми простыми из украшений.

И эти красочные фрукты: они буквально стоили золота в столице. Цена за каждый из них была подсчитана в таэлях. Тем не менее, вагоны и вагоны их были доставлены в Усадьбу Защитного Клинка, бесплатно для всех, кто мог их взять.

Гранаты, виноград и грецкие орехи из западных регионов, финиковые пальмы и фиги из Аббасидского халифата и Харака Спасину, а также голубика, яблоки и лимоны из еще более дальних мест… Все они были легко доступны в усадьбе «Защитного Клинка».

Хуан Цянь-эр могла не иметь полного понимания обстоятельств, связанных с кланом Ван, но она знала, что клан Ван известен своей неподкупностью. Однако все эти вещи стоили астрономической суммы, и это не должно быть роскошью, которую клан Ван мог себе позволить.

И, по правде говоря, стоимость действительно не была заплачена кланом Ван. Все заработал в одиночку молодой человек, идущий рядом с ней.

Если бы еще один неподкупный клан внезапно был найден с такой огромной массой богатства, в них, несомненно, яростно вцепились бы цензоры королевского двора. Однако этого не произошло с кланом Ван.

Это было потому, что все знали, что молодой человек получил все через законные средства.

Один стальной меч Вутц можно было продать от семидесяти до нескольких сотен тысяч золотых таэлей. Это была сумма, сопоставимая с общим богатством довольно крупного

купеческого клана в столице!

Другими словами, богатство Ван Чуна, которым он обладал как личность, уже намного превосходило совокупное богатство многих престижных кланов в столице!

"Что Вы думаете об этом?" внезапно прозвучал голос рядом с Хуан Цянь-эр.

Хуан Цянь-эр повернулась в сторону и увидела, что Ван Чун смотрит на нее с заинтригованным взглядом. С тех пор, как он вошел в Ущелье Защитного Клинка, Ван Чун заметил, что девушка вообще не произнесла ни слова, и ее разум, казалось, дрейфовал где-то далеко.

«Ничего особенного». Хуан Цянь-эр покачала головой, и она вернулась к обычному холодному выражению, которое она носила, похоже, не желая говорить ни слова больше Ван Чуну.

«Хех!» Ван Чун усмехнулся, не обращая внимания на холод Хуан Цянь-эр.

Благодаря многим людям, работающими вместе под руководством Вэй Анфана, порядок быстро возвращался в Ущелье Защитного Клинка.

Текущая Усадьба Защитного Клинка немного отличалась от той, которую Ван Чун помнил, прежде чем отправиться на миссию.

Он заметил, что было много дополнений к восстановлению, таких как жемчуг, агаты и нефрит здесь и там... Ван Чун сам запросил это, но вскоре, с импульсом снежного кома, все больше и больше предметов были добавлены в Усадьбу Защитного Клинка.

Несомненно, они были привезены сюда отпрысками, зарегистрированными в поместье «Защитного Клинка».

Ван Чун не испытывал никаких угрызений совести: если угодно, он приветствовал это с распростертыми объятиями. Несмотря на то, что он основал усадьбу, он намеревался построить ее с теплой атмосферой, чтобы развивать чувство принадлежности к нему среди ее членов, позволяя им рассматривать ее как свой второй дом.

Чтобы этот обычай продолжался, усилия должны были не просто прийти с его стороны. Если бы он решил сосредоточить вокруг себя Усадьбу Защитного Клинка, она, несомненно, быстро пропала бы с его отъездом.

То, что Ван Чун хотел построить, было организацией, которая могла непрерывно производить растущих генералов, умелых в искусстве ведения войны, в соответствии с его дизайном и видением, даже без него, облегчая ему операции.

«Право, я забыл спросить вас. С вашей способностью вы должны были поступить в тренировочный лагерь, верно? К какому из них вы присоединились?» - спросил Ван Чун.

Это был просто случайный вопрос, но лицо Хуан Цянь-эр сразу же потемнело. В тот момент Ван Чун понял, что он говорил что-то не то.

«Шенвэй, но я больше не верю в его работу». Хуан Цянь-эр холодно процедила, глядя на Ван Чуна глазами, которые могли убить. «Мой клан уже заставил меня уйти из него!»

Ван Чун немедленно погрузился в неловкое молчание. Не было никаких сомнений в том, что клан Хуан заставил ее выйти из Шенвэя из-за его дела.

«Я могу помочь вам вернуться, если вы захотите...»

«Нет необходимости в этом! Дамы из клана Хуан соблюдают свои обещания. Поскольку я уже выбрала этот путь, я больше не оглянусь!» Хуан Цянь-эр без сказала колебаний, но ее глаза все еще были обижены.

По правде говоря, она уже прекрасно спланировала свое будущее, но этот конфликт резко изменил траекторию ее жизни.

Чтобы уважаемая Фея Изящных Рук была вынуждена выйти из Учебного Лагеря Шенвэй, чтобы служить телохранителем и слугой Ван Чуна, как Хуан Цянь-эр, возможно, могла не испытывать никакого негодования?

Но она была чрезвычайно гордым человеком. Как бы она ни возмущалась, так как она уже дала свое слово своему клану, она обязательно исполнит его, независимо от того, нравилось ей это или нет!

http://tl.rulate.ru/book/3937/471046